

УДК 821.512.141.09

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ПАМЯТНИК «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА» И БАШКИРСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Идельбаев М.Х.

ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа ул. З. Валиди, 32), e-mail: mirasidel@mail.ru

Предметом исследования в статье являются легендарная личность огузских тюрков – мудрец, мастер поэтического слова, сказитель, музыкант, народный целитель, предсказатель Коркут; памятник, ныне известный под названием «Книга моего деда Коркута», куда вошли его импровизированные сочинения, зафиксированные позже на бумаге его учениками; образ Коркута и традиции его творчества в башкирской словесности.

Коркут жил, по преданиям, в VII н. эры, был близким человеком и советником Магомеда. Имя Коркута вошло в средневековые исторические источники «Сборник летописей» Рашитэтдина, «Родословная туркмен» Абул Гази, а его идеализированный литературный образ – в сочинения Абдурахмана Джами, Алишера Навои и в фольклорный репертуар многих тюрко-язычных народов. Дошедшие до наших дней две версии «Книги» хранятся в Дрездене и Ватикане. Жизнь и творчество Коркута изучали турецкие, немецкие, итальянские, русские, туркменские, казахские, башкирские ученые.

В башкирскую словесность Коркут и герои его сочинений вошли как образы эпических сказаний, легенд и преданий, родословий, обрядовой поэзии, а традиции его творчества нашли отражение в поэтике произведений башкирской литературы.

Ключевые слова: Коркут, сказитель, импровизация, памятник, тюркские народы, башкиры.

OLD TURKIC MONUMENT "BOOK OF DEDE KORKUT" AND BASHKIR LANGUAGE ARTS

Idelbayev M.K.

Federal State institution of higher professional education Bashkir State University, Ufa, Russia, (450076, Ufa city, 32 Zaki Validi Street), e-mail: mirasidel@mail.ru

The subject of study in the article are legendary figure Oguz Turks - sage, a master of the poetic word, storyteller, musician, healer, soothsayer Korkut; monument, now known as the "Book of Dede Korkut," which included his improvised compositions, recorded by his disciples on paper later; Korkut image and traditions of his work in the Bashkir literature.

Korkut lived, according to legend, in the VII century A.D., was a close friend and adviser of Magomed. Korkut name entered in the medieval historical sources as Rashitetdin's "Collection of Histories", Abul Ghazi's "Genealogy of the Turkmen", and his idealized image of the literary - in the writings of Abdurrahman Jami, Alisher Navoi and folkloric repertoire of many Turkic-speaking peoples. Extant two versions of "Books" are stored in Dresden and the Vatican. The Korkut's life and work was learnt by Turkish, German, Italian, Russian, Turkmen, Kazakh, Bashkir scientists. Korkut and heroes of his works were included in Bashkir literature as images of epic tales, legends, genealogies and ritual poetry, but traditions of his work has been is reflected in the works of poetics of Bashkir literature.

Keywords: Korkut, storyteller, improv, monument, Turkic peoples, the Bashkirs.

«Книга моего деда Коркута» («Коркот ата китабы») – древний героический эпос огузских тюрков. Коркут и его сочинение занимает прочное место в истории словесности большинства тюркских народов. Изучение традиций этого памятника в башкирской литературе является одной из актуальных задач современного литературоведения.

Цель исследования. Роль и место «Книги моего деда» в словесности тюркских народов и ее традиции в башкирской литературе.

Материал и методы исследования. Материал исследования – «Книга моего деда Коркута» и тексты башкирского фольклора и литературы, имеющие генетическую типологическую связь с данным памятником. Методы исследования – историко-сравнительный и системный анализ.

Содержание исследования. Коркут – легендарный тюркский мудрец, баксы, сказитель, музыкант, предсказатель. Легенды и предания о нем имеют распространение среди огузских и кыпчакских тюрков: турок, азербайджанцев, туркмен, гагаузов, казахов, каракалпаков, башкир и др.

Заметный вклад в изучение личности Коркута и его бессмертного творения в разное время внесли немецкие востоковеды Ф. Диц (Дист), Т. Нельдике, турецкие ученые Али Риза Ялман, Фуад Кеплюлю, Килилсли Рифет, Пертев Наили Боратов, Мухтаррам Эргин, итальянский ориенталист Этторе Росси, а также В. Бартольд, Абдулкадир Инан, А. Диваев, Г. Араслы, М. Тахмасиб, А. Туманский, А. Якубовский, В. Жирмунский, А. Кононов, М. Ауэзов, А. Маргулан, Р. Бердибаев, А. Конратбаев, М. Байдилдаев и др. До конца XX столетия считалось, что Коркут жил примерно в IX веке, а его героический эпос стал литературным достоянием тюрков в виде рукописной книги в течение XV –XVI вв. Материалы ряда юбилейных мероприятий, проводимых на рубеже XX – XXI вв. в честь 1300-летия Коркута (международной научно-теоретической конференции в г. Кызыл-Орде Республики Казахстан – ноябрь 1997 г.; международного симпозиума в Париже – июнь 1999 г.; торжеств в честь данного юбилея в г. Баку в рамках VI встречи глав государств тюркоязычных народов – октябрь 1999 г.), свидетельствуют о том, что легендарный мудрец жил в VII веке. Он был современником Магомеда, считался его советником, а его великое творение переписчики начали фиксировать на бумаге еще при жизни автора [5]. По этому поводу они иногда обращались к нему за советом. Вероятно, переложение устных импровизаций Коркута на письменную литературную версию продолжалось затем в течение нескольких столетий и, возможно, не все тексты относятся к его авторству. В настоящее время памятник известен под названием «Книга моего деда Коркута» («Китаби деде Коркуд»). Сохранился в двух записях, которые ныне хранятся в Дрездене и Ватикане. Первая запись состоит из 12-и сказаний (героических дастанов, песен), вторая – из 6-и. Копия Дрезденской рукописи в 1972 г. была передана в Национальную Академию наук Азербайджана (г. Баку). Книга имеет переводы на немецкий, русский, французский, персидский, итальянский и др. языки.

Книга, подобно многим древним и средневековым восточным памятникам, имеет ящичную композицию. То есть, каждая из глав в ней, объединенных общим названием, имеет самостоятельный сюжет. В то же время улавливаются некоторые детали, связывающие

их «обручем» в единое целое. Например, почти каждая песня «Книги...» завершается то пространным, то кратким рефреном-монологом автора, обращенным к слушателям его импровизаций: «...С кобзой в руке, от народа к народу, от бека к беку идет певец; кто из мужей отважен, кто негоден, знает певец...» [5, 63]. В некоторых сюжетах действуют общие персонажи – огузский хан Баяндур и один из его военачальников Салор-Казан, его сын Аруз и славные воины. Да сам Коркут неоднократно появляется, причем в самых экстремальных ситуациях приходит на помощь к народу, спасает его от неминуемых бед. И еще: большинство сказаний посвящено огузам, отражает их патриархально-феодалную кочевую жизнь, взаимодействие с соседями. Да и для остальных глав основным источником служили общие мотивы древних мифов, эпических сказаний и сказок тюркских народов, отчасти – восточной и тюркской словесности. Для иллюстрации этих высказываний уместно будет, хотя бы в двух-трех словах совершить экскурс в каждую песню памятника.

1. У Дерсе хана рождается необычно сильный и одаренный сын. Имя ему дает Коркут. Хан, поддавшись молве завистников, ранит своего любимого сына. Юношу спасат от смерти материнская любовь, исцеляет ее грудное молоко, смешанное с соком горного цветка.

2. Враги нападают на владения хана Салор-Казана и грабят его дом, берут в рабство его жену и сыновей, в плен – триста его воинов. От угона еще десяти тысяч его овец спасает слуга хана Черный пастух, сражаясь против гяуров при помощи своего грозного оружия – праща с камнями.

3. Бамси-Берйрек преодолевает невероятные препятствия на пути к сватовству к своей возлюбленной Бану-Чичек. Это сказание имеет единые мотивы с сюжетом древнего общетюркского эпоса «Алпамыша».

4. Уруз, любимый сын Салор-Казан хана, попадает в плен к иноземцам. В результате кровополитных сражений его освобождают огузские беки.

5. За свой неосторожный поступок против служителя Всевышнего Домрул приговаривается к смерти. Его может спасти только тот, кто проявит готовность пожертвовать сотой за него. Отец и мать не желают умирать за сына. Готова отдать за него свою жизнь лишь любимая жена.

6. Повествуется о приключениях молодого храбреца Кан-Туралы в борьбе за возлюбленную Сельджан-хатун.

7. Джигит Иекенк, совершая подвиги, освобождает своего отца Казылык-Коджа из плена.

8. Вышеупомянутый, наиболее распространенный в мировой словесности, сюжет о Тепегёзе. Здесь также в основной части повествования появляется Коркут. Он вступает в переговоры с одноглазым великаном. Ему удается уговорить его, который ежедневно съедал

60 человек, сократить их количество хотя бы до двух. Затем, посоветовавшись с Коркутом, против Тепегёза выступает батыр по имени Басат и, после ряда попыток одолевает его и спасает народ от гибели.

9. Бесстрашный воин хана Бекиль на охоте ломает ногу. Этим хотят воспользоваться иноземные враги. Над ними одерживает победу Имран, сын Бекиля.

10. Джигит Секрет спасает брата из плена.

11. Хан Салор-Кахан попадает в плен, его спасает любимый сын Уруз.

12. Внешние огузы выступают против внутренних соплеменников и убивают Бамси-Бейрека. Мятеж подавляет Салор-Казан хан и прекращает братоубийственные войны между огузами.

Как неординарная историческая личность, Коркут фигурирует в средневековых исторических источниках: в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина (1247 – 1318), «Родословной туркмен», Абулгази (1603 – 1663); а идеализированный образ его – в литературных сочинениях Абдуррахмана Джами (1414 – 1492), Алишера Навои (1441 – 1501) и др., а также в фольклорном репертуаре многих современных тюрко-язычных народов, корни словесности которых восходят к древности.

Башкиры вступали в тесные этнические контакты с тюркскими огузскими племенами с VII – X столетий, когда последние вели кочевой образ жизни по Южной Сибири, Сырдарье, Аралу, Эмбе и Яику. Имя Огуз-хана упоминается в башкирских шежере, фольклорных и письменных источниках. В одной из генеалогических таблиц говорится, что сын Кара-хана Огуз-хан и сын Кур-хана Башкорт являются двоюродными братьями [4, 28]. В репертуаре башкирских легенд и преданий много упоминаний о Коркуте. Башкиры племени Киргиз, которые прежде жили в Бугульминском уезде, в своих шежере родоначальником племени называют Коркута. «Башкиры пришли со стороны Алтая, -- рассказывается в одной из легенд. – Предводителем их был Коркут. Вышел он вперед, лег на зеленую траву и, играя на домбре, произнес улень:

Я – посол, не гоните меня,
Не троньте и род мой,
Кто тронет, тот будет убит мной.

В ответ ему кто-то сказал:

– Впереди для нас могила вырыта, не ходите туда, возвращайтесь обратно.

– Впереди нас ожидает благоденствие, позади – проклятье. Мы пойдем вперед, – ответил Коркут.

После этого башкиры расселились в долинах Агидели [3,105].

Башкиры табынского племени свое происхождение также связывают с Алтаем и предводителем со струнным музыкальным инструментом – с Коркутом, который сначала привел их к Иртышу, а затем – к долинам Агидели. В «Хронике» византийского императора и историка X столетия Константина Багрянородного отмечено, что у жителей бассейна Идели и Яика был предводитель по имени Коркут [1, 140].

Его имя запечатлено также в башкирской обрядовой поэзии. У башкир существует обряд возвращения души. Над заболевшим человеком после потрясения в результате сильного испуга проводили обряд зазывания «улетевшей души». Обычно в процедуре обряда знахарь приговаривал различные варианты заговоров в стихотворной форме. В некоторых из них есть следующие строки:

Душа моя, ты приди,
Возвращайся, поспеши.
Болит моя головушка,
Приходи, когда зовут,
По приказу моего кут (духа – *М.И.*)
По приказу отца Коркута.
...У опечаленного и больного,
Найди и приведи духа
По приказу моего духа
И души деда Коркута [2, 110, 111].

Третья глава «Книги моего деда Коркута» под названием «Песня о Бамсы-Бейрек, сыне Камбура» имеет типологически-генетические сходства с сюжетом широко известного общетюркского эпоса «Алпамыша», который занимает заметное место в эпическом репертуаре башкирского фольклора. Заслуживает внимания также сюжет из восьмой главы книги, где ведется речь о схватке батыра по имени Басат с одноглазым великаном Тепегёзем. Он известен во всем мире, среди народов Европы имеет около двухсот вариантов, более известен как сюжет об одноглазом циклопе из «Одиссеи» Гомера. Что примечательно, «отец истории» античной Греции Геродот в V веке до нашей эры отмечал, что этот сюжет был известен среди восточного племени ассидон и благодаря скифам проник в Грецию. А ассидоны жили на территории между Уралом и Алтаем, и их образ жизни, по описанию Геродота, был очень похож на нравы и обычаи башкир.

В творчестве национального героя башкирского народа, поэта-импровизатора Салавата Юлаева (1754 -- 1800) строки, пропитанные духом героизма, поразительно созвучны со словами Коркута.

У Салавата Юлаева: 1. Не ликуйте, что Салават, мол, сгинул, /Лучше меня батыров племя народит. 2. Там, где ястреб не летает, /На заре пробьется сокол. 3. Высоко летает в небе ворон, /Еще выше сокол ввысь взмывает, /Еще выше сокола могучий /Беркут, птичий государь, летает [6, 85, 54, 22].

У Коркута: 1. Были бы здоровы беки-герои, у них родится сын. 2. На вершине крепких скал вьет гнезда орел, султан всех птиц – летит он близко к всемогущему великому Богу [5, 56, 68].

Заключение. Таким образом, легендарная личность древних тюрков и его сочинение «Книга моего деда Коркута» оказали влияние на художественную словесность ряда тюркских народов, в том числе и башкир. В башкирскую словесность сам Коркут и герои его сочинений вошли как образы эпических сказаний, легенд и преданий, родословий, стихотворных текстов обрядового фольклора и конкретных поэтов.

Список литературы

1. Багрянородный К. Сочинения. – М., 1899.
2. Башкирский народный фольклор. – Т. 12: Обрядовый фольклор. – Уфа: Китап, 2010. – 592 с.
3. Башкирский народный фольклор. – Т. 2: Предания и легенды. – Уфа: Башк. кн. изд., 1987. – 576 с.
4. История башкирской литературы. – Т. 1: С древнейших времен до начала XX в. – Уфа: Китап, 2012. – 560 с.
5. Книга моего дела Коркута: Огузский героический эпос. / Перевод В.В. Бартольда. – М. – Л.: Изд АН СССР, 1962. – 300 с.
6. Салават Юлаев. Стихотворения. – Уфа: Китап, 2004. – 160 с.

Рецензенты:

Кунафин Г.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой факультета башкирской литературы, фольклора и культуры Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры факультета башкирской литературы, фольклора и культуры Башкирского государственного университета, г. Уфа.